

З.И. Высоцкая

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО СТИЛЯ УКРАИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Проанализированы условия и рассмотрены особенности формирования научного стиля украинского литературного языка конца XIX – начала XX вв., которые стали основой для становления научного стиля современного языка. Акцентировано внимание на роли научных учреждений того времени и научных работ, представленных в отдельных областях науки отдельными названиями, для развития научного стиля украинского языка исследуемого периода. Актуализированы вопросы становления украинской терминологии, определены источники ее формирования. Представлены характерные лингвостилистические особенности научных трудов.

Ключевые слова: украинский язык; литературный язык; научный стиль речи; терминология; синтаксис научного текста.

Функциональной разновидностью литературного языка, которая используется с познавательно-информативной целью в области науки и образования, является научный стиль, объединяющий язык различных отраслей науки. Лексические, грамматические, текстовые единицы научного стиля подчинены общей направленности стиля на точность, логичность, обобщенность, аргументацию высказанных положений [1. С. 421].

Научный стиль – это функционально-стилистическая совокупность языковых средств, элементы которой представляют отдельное неопределенное множество. Его основная функция – познавательно-информативная, дополненная функцией доказательности. Ведущим и постоянным признаком научного стиля является наличие терминологической лексики и фразеологии. По мнению Л. Щербы, «интернациональная терминология составляет тканевую основу научного языка» [2. С. 251].

Процесс формирования научного стиля в разных языках происходит в неодинаковых исторических условиях, что сказывается на его интенсивности и характере конкретных связей с процессом создания других речевых стилей. В литературных языках (английский, французский, немецкий, русский), общественное функционирование которых исторически не ограничивалось и не осложнялось какими-либо тормозящими влияниями, научный стиль в основном формировался параллельно со стилями публицистическим, официально-деловым, но, конечно, определяющая роль в развитии литературного языка принадлежала языку художественной литературы.

Генетически научный украинский язык имеет давнюю традицию. О его истоках свидетельствуют отдельные документы, в частности договоры как самые старые образцы актового языка и юридической терминологии дохристианской Руси X в., но интенсивное развитие научной речи приходится на конец XIX – начало XX в. Итак, проследим условия и рассмотрим особенности формирования научного стиля конца XIX – начала XX в., которые стали основой для становления современного научного языка и определяют актуальность исследуемой проблемы.

Актуальные для формирования и развития украинского научного языка тенденции и процессы изучались многими украинскими языковедами, которые рассмат-

ривали семантические явления украинской терминологии (В. Перебийнос, Т. Панько, Л. Симоненко, Г. Мацюк, А. Марцинковский, В. Овчаренко, Т. Лагутина, Б. Михайлишина), структуру научного текста (А. Коваль), функционально-стилистические аспекты языка научно-технической литературы (Н. Непийвода), образные элементы как средство формирования украинской терминологии (Г. Краковецкая, И. Кочан, Н. Родзевич).

Исследованию терминологии украинского языка, являющей научного стиля в контексте развития национального языка, а также в сравнении с другими языками посвятили свои работы И. Белодед, Н. Бойко, М. Жовтобрюх [3], В. Коломиец, И. Ковалик, А. Москаленко, Н. Родзевич, Э. Скороходько и др.

В конце XIX – начале XX в. в Западной Украине развивается язык науки и школы: в «Літературно-науковому віснику», «Записках Наукового Товариства ім. Т. Шевченка», «Житті і слові», «Світлі» и других журналах публикуются научные статьи на украинском языке, появляются школьные учебники по различным отраслям знаний, в частности украинские грамматики А. Огоновского, С. Смаль-Стоцкого и Ф. Гартнера.

Научный стиль украинского языка начал формироваться значительно позже, чем другие стили. К этому периоду стиль художественной литературы достиг высокой степени совершенства. Первыми примерами становления научного украинского языка можно считать публикации журнала «Основа» (1861–1862), который печатал научно-популярные статьи по астрономии, естествознанию, садоводству и другим темам, и брошюр львовского общества «Просвіта» (1868), носивших популярный характер. Они были написаны живым народным языком, но с нарочитой стилизацией под крестьянский рассказ с элементами архаики, поэтому предьсторией научного стиля можно считать научно-популярный подстиль. По словам И.К. Белододе, язык этих изданий носил характер стилизованного под народный рассказ «розмовляння». Вообще стиль научных и публицистических произведений 60–70-х гг. XIX в., написанных на украинском языке, по мнению И.К. Белододе, отмечался широким применением разговорных, даже просторечных элементов. Характерные признаки научно-публицистического стиля еще не были разработаны. Не существовало развитой научной, абстрактной, публицистической лексики и фразеоло-

гии, четкой «логичной» композиционно-синтаксической линии фразы и т.д. [4. С. 274]. Это объясняется не столько желанием популярно, доступно изложить материал, заинтересовав читателя научной информацией, сколько неразработанностью в литературе того времени необходимых нормативных признаков научного стиля. Чтобы говорить о простейших научных понятиях, нужен набор абстрактных формул – терминов, синтаксических конструкций, логически-композиционных построений, без которых изложение непременно приобретает упрощенно-примитивный характер, поскольку каждый раз приходится обращаться к развернутым конкретно-чувственным ассоциациям и представлениям там, где достаточно только определенного термина, словосочетания или языкового оборота абстрактного содержания [5. С. 265]. Журналу «Основа» принадлежит первая, по инициативе П.Г. Житецкого, серьезная попытка поставить вопрос о научном стиле украинского языка в теоретическом плане и наметить перспективу его развития. Однако условий для практической реализации этого не было еще долгое время.

Во второй половине XIX в. между собственно научными и научно-популярными текстами не было существенной разницы. Вместо научной терминологии часто использовались народные названия, описательные понятия. Ученый уже тогда поднялся до уровня абстрактного осмысления фактов, но речь еще не выработала вполне адекватных форм воплощения его мыслей, поэтому они письменно передавались посредством конкретно-чувственной сферы, бытовых ассоциаций и представлений. Популярная форма научного произведения была, по сути, единственной возможной формой его интерпретации, она имела вынужденный характер, что объяснялось отсутствием сформированного научного стиля [5. С. 266].

Особенности научно-популярного изложения проявляются прежде всего на лексическом и синтаксическом уровнях. Первая тенденция проявляется в том, что в языке научно-популярной литературы в этот период заметно преобладает общенаучная, профильно-специальная терминология и ограниченно употребляется узкоспециальная. И это закономерно, поскольку лексический уровень является определяющим для любого стиля. В частности, ярким подтверждением являются научные тексты Ивана Франко, в которых дифференциальные признаки научно-популярного подстиля особенно отчетливо проявляются на лексическом уровне (характер и способы употребления терминологической лексики). На синтаксическом уровне в этих текстах наблюдаем наличие сложных синтаксических структур, вставных конструкций.

Развитие и функционирование научного стиля конца XIX – начала XX в. прежде всего связано с деятельностью научных учреждений. Научный язык создается в стенах научно-исследовательских институтов, лабораторий, вузов. До 20-х гг. XX в. не существовало украинских академических учреждений, а также высших учебных заведений, в которых бы велось преподавание на украинском языке, кроме нескольких гуманитарных кафедр в Львовском и Черновецком университетах. Украинскими научными учреждениями, которые

развернули большую исследовательскую работу, справедливо считаются Научное общество им. Т. Шевченко во Львове (1893) и Украинское научное общество в Киеве (1907), положившие начало плодотворной, целенаправленной работе над созданием украинской терминологии. Оба эти учреждения издавали «Записки», в которых печатались научные исследования по истории, филологии и этнографии, а также специальные сборники секций – филологической, историко-филологической и математически-естественно-врачебной – во Львове и естественно-технической и медицинской – в Киеве. Некоторые научные статьи публиковались в других сборниках и периодических изданиях, в журналах «Правда», «Литературно-научный вестник», «Украина». В конце XIX в. оживляется издание научных, чаще научно-популярных, книг на украинском языке, в частности экономической литературы.

Научные отраслевые труды представлены единичными названиями, а книги по физике, математике, химии и технике почти не издавались. Очевидно, учитывая этот факт, И. Верхратский писал в 1910 г., что у нас литературы наукової руської немає. Школьные учебники на украинском языке были в основном переводами с немецкого и польского языков.

Итак, научный стиль украинского языка более или менее активно начинает развиваться с 90-х гг. XIX в. На развитие научного стиля в этот период особенно отчетливо повлияла языковая практика И. Франко, М. Драгоманова, С. Подолинского, М. Грушевского, А. Крымского, В. Гнатюка и И. Верхратского и И. Свенцицкого.

Метаязык украинской науки (в частности лингвистической) более интенсивно развивается в 1917–1920 гг. XX в. В этот период выходит около 60 грамматик украинского языка, 45 словарей. Заметными становятся пуристические тенденции в области создания украинской терминологии, что было своеобразным проявлением стремления утвердить самобытность национального языка (А. Крымский, Е. Тимченко, А. Курило, Н. Гладкий, С. Смерчинский, А. Синявский, М. Сулим, М. Наконечный и др.).

Для научного стиля этого периода прежде всего характерна выработка общенаучной и специальной терминологии, разветвленной согласно дифференциации научных знаний.

В лексике украинского научного языка конца XIX – начала XX в. значительную часть занимает общенаучная терминология. Активным стало употребление в научных текстах таких слов, как *абстракція, синтез, аргумент, гіпотеза, дефініція, досвід, еволюція, класифікація, принцип, репрезентація, проблема, система, термін* и др. Известны также производные терминологические образования, например *аргументація, дослідний, проблематичний, теоретичний, репрезентувати*. Например: *...і тих 6 646 057,15 іпотетичних позичок репрезентують на ділі дуже проблематичну вартість* [6. С. 300]; *Таке знання вже тим корисне, що замість теоретичних засад подає масу фактів* [6. С. 30].

Активно развивается терминология общественных наук. В частности, в исторических трудах привычными становятся термины и терминологические словосоче-

тания: *історія всесвітня, історія нова, середньовіччя, феодалізм, історичний процес*. Значительное количество терминов, актуальных для литературоведческих и искусствоведческих работ, бытует и сегодня. Постепенно складывается юридическая (*судовий процес, судовий вирок, юрисконсульт*) и философская (*діалектика, ідеалізм, теорія пізнання*) терминологія. Происходит становление терминологии по языкознанию (*словотвір, стилістика, наголос*). Активизируется процесс развития и экономической терминологии. Труды Ивана Франко свидетельствуют об употреблении таких терминов, которые актуальны и в современном украинском языке: *субвенції, державна рента, банк іпотечний, кошторис бюджетний, баланс, асигнації, ануїтети, дотація, дивіденд*. Например: *На субвенції в цілі закладання і удержування промислових закладів наукових іде в Австрії 87 600 з[л.] р[инських]* [6. С. 148]; *У попередньому бюджетному кошторисі фігурує сума 3 720 160 карбованців турецької контрибуції* [7. С. 9]; *На дотацію деяких крайових закладів і штталів – 211 236 і на всякі інші видатки – 38 002 з[л.] р[инських]* [6. С. 185].

Вопрос о формировании украинской научной терминологии отчетливо встал в 60-х гг. XIX в. По мнению Е.С. Регушевского, неразработанность украинской языковедческой терминологии особенно ощутима была для передовой, демократической части украинской интеллигенции, которая стремилась дать своему народу образование на родном языке [8. С. 17].

Уже в первой книге «Основы» за 1861 г. в заметке «Объяснения неудобопонятных понятных русских слов» редакция призывает читателей присылать свои мнения по поводу украинской терминологии и создавать практические пособия по украинской терминологии из разных областей знаний. Авторы первых статей, которые появились после обращения «Основы», поддерживали противоположные взгляды: 1) путь архаизации украинской терминологии (П. Кулиш); 2) пуристический путь искусственных новообразований (М. Левченко, П. Ефименко).

Теоретические установки на архаизацию П. Кулиш повсеместно реализовывал на практике. Например, в переводах на украинский язык «Манифеста 19 февраля» и «Положения о крестьянах» он передает архаичными украинскими терминами те русские терминологические лексемы, которые в украинском языке того периода не имели специфических современных соответствий. П. Кулиш не понимал законов развития языка, считая, что только отдельные слова, которые ушли в пассивный словарь, могут впоследствии путем переосмысления снова вернуться в активный словарь [8. С. 18]. На почве отмерших слов древнеукраинского языка он хотел формировать основную массу украинских терминов. Представители пуристического направления отрицали употребление интернациональной терминологии в языке и стремились создать новую украинскую, в духе народного языка: *щотниця /арифметика/, інослов /алегорія/, писовня /орфографія/, мовниця /граматика/, первотвор /оригінал/, кружало /циркуль/* [9. С. 7]. Ложные установки М. Левченко и П. Ефименко негативно влияли на формирование терминологической системы, поскольку некоторые авторы

стали употреблять в своих трудах выдуманные ими термины и тем самым сдерживали процесс упрочнения украинской терминологии.

Сложные условия развития украинского литературного языка в 20-х гг. XX в. негативно сказались на процессе создания украинской терминологии, что обусловило возникновение в научно-речевой практике дублетных терминов, которые фиксируем в исследуемых трудах: *податок – ціло – чини – обтяження – уморення; штраф – укарання; кредит – позика (позичка); процент – відсоток, доход – прибуток*. Например: *Припустім же, що податник той єсть халупником і платить тільки податок* домовий [6. С. 289]; *В оплачуваній їм ціні платить заразом і ціло* [6. С. 140]; *Але зиск держави починається аж тоді, коли ґрунтовой чини із 10 000 підскачить на 12 000, 15 000 і т.д.* [7. С. 111]; *Це обтяження зростало щороку приблизно на 8 мільйонів* [7. С. 22]. Это было особенно характерно для начального периода формирования украинской терминологии.

Вопрос терминологической дублетности привлекал внимание многих ученых. Некоторые из них, например И.К. Ивич, исследовавший современную славянскую лингвистическую терминологию, категорически высказывался за нежелательность каких-либо дублетов в научной терминологии, считая, что «следует избегать возможности их образования и нужно стремиться к устранению того из двух уже существующих терминов, которому не свойственны какие-либо настоящие преимущества» [10. С. 26].

Языковеды А.П. Коваль, Б.М. Головин считают, что терминологическая дублетность облегчит читателю восприятие научного текста и поэтому допускают возможность в определенных разновидностях научной литературы (учебниках, пособиях, научно-популярных работах) функционирование двух имеющихся в языке терминов. Сегодня терминологические дублеты закономерны в научной литературе, рассчитанной на широкий круг читателей, особенно когда интернациональный термин новый или относится к узкой сфере применения и поэтому известен лишь немногим специалистам. Главное при употреблении дублетных терминов, чтобы они не имели никаких даже малейших семантических различий.

Многие из научных терминов с одинаковым корнем имели разный грамматический род – в Восточной Украине в основном под влиянием русского языка, а в Галичине – преимущественно польского: *аналіз – аналіза, конфіскаат – конфіскаата, метод – метода, рецепт – рецепта* [3. С. 6]. Научные труды Ивана Франко свидетельствуют о частом употреблении дублетного варианта термина, заимствованного из польского языка. Например: *Єдиний лік на таку недугу єсть здорова, хоч і груба справа, єсть остра аналіза причин недуги* [6. С. 212]; *Конфіскаата тої ренти на користь держави – се одинока і найспасенніша рецепта на всю хворобу* [7. С. 108]; *Укладання табеля мусить відповідати тій методі, після якої дані були збирані* [6. С. 251].

В этот период не существовало авторитетного научного центра, который бы координировал и направлял процесс создания специальной терминологии, а также формировал научные основы ее обогащения, что

привело к появлению упрощенных названий, не отражавших природы обозначаемых понятий. Хотя они и были мотивированы с точки зрения их содержания, но не понятны большинству населения: *опустя* – совр. укр. *шлюз* (рос. шлюз), *злбок* – совр. укр. *опукла вершина гори* (рос. выпуклая вершина горы). Расхождение в словообразовательном и орфографическом оформлении терминологии того периода явилось одной из причин, затруднявших формирование терминосистемы.

Исследуя научный стиль второй половины XX в., языковеды (И. Белодед, Л. Довгань, Г. Ижакевич, Л. Паламарчук) указывают на русский язык как один из источников пополнения украинской терминологии. Из русского или через русский язык в украинский перешло много специальных терминов, которые последовательно переводились в научной речи с использованием украинских словообразовательных средств, т.е. являлись кальками. Например: украинская лексема *верстатобудування* образована по нормам русского словообразования (рос. *станкостроение*), *місяцехід* (луноход), *напівпровідник* (полупроводник), *напівфабрикат* (полуфабрикат), *обчислювач* (вычислитель), *паяльник* (паяльник), *півзахисник* (полузащитник), *соцзобов'язання* (соцязательство), *уболівальник* (болеутоляющее) [11. С. 32]. Иногда российский однословный термин переводится описательно – несколькими словами в связи с особенностями украинского словообразования: *общественник* – *громадський працівник*, *налогоплатильщик* – *платник податків*, *уголовник* – *карний злочинець*, *уценка* – *зниження ціни* [12. С. 21]. Российские заимствования-термины были началом словообразовательных гнезд, которые отражались в терминологических словарях. Ср.: *котел* – *котелок*, *котельня*, *котельник*, *котлован*, *котлований* и др.; *болт* – *болтовий*, *болтівник*, *болтовисаджувальний*, *болтробний*, *болтокувальний*, *болторіз*, *болторізний* и др.

В 1890 г. И. Франко писал: «Научное движение в украинской литературе возможно только в Австрии. В России, где в последние годы цензура мягче к беллетристической и научно-популярной литературе, сохраняется строгий порядок по отношению к научным работам» [13. С. 16]. И все же научный надднепрянский (галицкий) язык постепенно сближается с надднепрянским [14. С. 159]. Из-за запрета научной печати на украинском языке в России украинские ученые и писатели начинают печатать свои работы в галицких изданиях, которые, таким образом, приобретают статус общероссийских.

Терминологическая система любого языка развивается по закону наследственности и эволюции. Понятия, порождаемые научным мышлением в форме абстрактной сущности, лишены всего субъективного и чувственного в отражении. Научная терминология становится завершающим этапом в отношении к научному исследованию, поскольку термины, фиксируя абстрактность понятий, закрепляют результаты деятельности людей. На состоянии терминологии конца XIX – начала XX в. не мог не сказаться тот факт, что «наше научное поле тесное не только с точки зрения его объема, массы научной работы, а зачастую с точки зрения методов, ведущих идей и тех тенденций, которые говорят ученому придерживаться одной идеи» [15. С. 168].

В литературе второй половины XIX в. наблюдается оформление синтаксического строя научного стиля. Однако синтаксис многих научных работ того периода свидетельствует об активном употреблении заимствований из диалектов. Достаточно распространенными были синтаксические конструкции, не свойственные украинскому языку и построенные под влиянием других языков. В западноукраинской языковой практике это преимущественно синтаксические кальки с польского языка, о чем свидетельствуют исследуемые тексты научных экономических трудов Ивана Франко. Например: *Ремесло зецерське, хоть і належить, безперечно, до т. зв. промислових, то все ж таки багато де в чім різниться від всякої фабричної роботи при машині* [6. С. 8]; *Погляньмо лишень на спис видатків тижневих на життя і помешкання, а побачимо, що сеся велика сума лиш на око велика, а на ділі їй відповідають ще більші потреби* [6. С. 9]. В таких конструкциях, где определение стоит после определяемого, автор хочет подчеркнуть, выделить основное значение определяемого слова.

Для синтаксиса этого периода, в частности в научно-экономических произведениях Ивана Франко, свойственно использование вопросительных предложений. Эмоциональность научно-популярного текста подчеркивают вопросительные предложения разных типов, поскольку вопрос всегда обращен к кому-то и более насыщен эмоциональными моментами: *Хіба після 12, 14 і 16 годин тяжкої праці можна вимагати від людини, щоб вона була ще здатною до розумової праці?* [6. 77]; *Пощо ж то представляються закладни сього банку у всіх польських часописах, яко факт надзвичайно важний? Чи ж всі ті, що так о тім банку виражаються, що обачають в нім навіть заповіт якоїсь нової щасливої ери, дійсно переконані о всім тім, що банк дуже багато причиниться до економічного піднесення «краю», т. с. значило би: всіх його верств?.. звідки ся згода між польськими органами, без різниці партій?* [6. 179].

Для научных текстов Ивана Франко, отражающих особенности синтаксиса конца XIX в., наряду с распространенными неосложненными предложениями используются сложные предложения, которые характеризуются значительной разветвленностью их составных частей. Например: *Але тільки тоді, коли ми підійдемо до самого паркана, до головних воріт, що мають дзвінок і дуже неохоче відкриваються, – при цьому з такою підозрілою обережністю, як якась тюремна брама, – тоді тільки ми побачимо, що цими воротами входять цілі довгі ряди чорних, напівголих, одягнених в найогидніше лахміття людей, які в засмоленних і огидно смердючих нафтою руках тримають буханці хліба і в'язки зів'ялої цибулі, сумних, згорблених, або ж якось дико, розпачливо веселих, – тоді лише мимоволі здивуємося, як ці люди можуть жити в такому вогищі здушливого смороду* [6. С. 53]; *Ми боїмося не так тих, котрі читають наші видання, – про більшість їх смієм думати, що вони, хоть молоді літами, настільки вже розвигли думкою, що зможуть об'єктивно дивитися на всяку нову прояву, що зможуть спокійно розбирати всяку думку і що, видячи в чім-небудь хибу, сміло їй вискажуть і допимнуться доказів* [6. С. 28].

В научном стиле конца XIX – начала XX в. встречались синтаксические построения, присущие разговорно-бытовому стилю, а также синтаксические структуры, которые были построены в соответствии с языковой нормой, существовавшей в то время, что является закономерным на начальном этапе формирования научной речи.

В первой четверти XX в., несмотря на значительные достижения в области нормализации книжных стилей украинского литературного языка в гуманитарной сфере, процесс окончательного утверждения норм этих стилей проходил с большими затруднениями. Выработка синтаксических и лексических норм научного языка требовала определенного времени, тем более что украинский научный язык начала XX в. не всегда развивался в благоприятных условиях.

В научном стиле современного украинского литературного языка существует ряд отрицательных черт, порожденных в исследуемый период: немотивированные дублеты, параллельные словообразовательные структуры, регионализм, синтаксические построения, свойственные разговорной речи или синтаксису других языков. Немалую роль играли индивидуальные языковые навыки и вкусы ученых. Об этом свидетельствует, например, ряд фрагментов из научно-экономических трудов Ивана Франко: *Причина тому – з одного боку, недостаточне наше знаомство з робітниками містовими, а з другого боку – далеко більша трудність обрахунку і аналізу, як усільських та маломіських робітників* [6. С. 7]; *З того виходить те, що, з одного боку, робота йде швидше, справніше і легше, але, з другого, те, що робітник, котрий, н[а]пр., день-денно цілі роки нічо[го] іншого не робить, тільки в таких а таких дошках вертить такі а такі діри, мусить тумануватити, тратити не лишень силу духу за одностайною роботою, але слабнути і на тілі, скоро тільки деякі його часті заняті, а прочі ні* [6. С. 7]; *Ми говоримо се тому, що в нас і*

досі дуже часто можэ чути крики нібито вчених людей, котрі раз у раз клепчуть, що «питання соціального у нас нема» і що ті, котрі стараються їх у нас підносити, то пусті голови, фантасти, а то й попросту зрадники [6. С. 8]. В приведенных предложениях выделены наиболее спорные с точки зрения современного научного стиля места. В своих научных текстах Франко пропагандировал свои взгляды на развитие украинского литературного языка, вводил в язык узко локальные диалектные единицы. Так, И. Франко вместо *можна чути* писал *можэ чути*, вместо *недостатне знайомство* писал *недостаточне знаомство*, вместо *складність обчислення та аналізу* писал *трудність обрахунку і аналізу*.

Научный стиль украинского языка, как и другие его стили, – категория историческая. На его развитии сказываются такие факторы, как общее состояние науки и научных знаний на Украине, степень развития литературного языка, языковая практика писателей, ученых, общественных деятелей и деятелей культуры, которые обращались к языку в своих научных, исторических, экономических, литературно-критических и других произведениях [16]. Для развития научного стиля роль этих факторов неодинакова. Индивидуальная манера изложения научного текста даже выдающегося ученого сегодня уже не может заметно повлиять на научный стиль.

Таким образом, мы видим, что язык науки в Украине начал формироваться в 60-х гг. XIX в. Самый активный период его развития приходится на первую четверть XX в. Фундамент украинской терминологической школы был заложен Иваном Франко, который определил перспективу развития терминологической системы языка украинской науки, в конце XIX в. Однако до 60–70 гг. XX в. научный стиль специально не исследовался и не описывался. Изучалась только научная терминология или указывались лишь самые общие черты научной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Українська мова: енциклопедія* / Редкол.: В.М. Русанівський, О.О. Тараненко (співголови), М.П. Зяблюк та ін. Київ : Укр. енцикл., 2007. 856 с., іл.
2. *Українська лінгвостилістика XX – початку XXI ст.: система понять і бібліографічні джерела* / за ред. д-ра філол. наук, проф. С.Я. Єрмоленко. Київ : Грамота, 2007. 368 с.
3. *Жовтобрюх М.А.* Науковий стиль української мови // *Мовознавство*. 1968. № 1. С. 3–13.
4. *Курс історії української літературної мови* / за ред. І.К. Білоліди. Київ, 1958. Т. 1. 595 с.
5. *Жанри і стилі в історії української літературної мови*. Київ : Наукова думка, 1989. 265 с.
6. *Франко І.* Економічні праці (1878–1887) / І. Франко. Т. 44. Кн. 1 // *Зібрання творів у п'ятдесяти томах: Наукові праці*. Томи 44–47. Київ : Наукова думка, 1984. 767 с.
7. *Франко І.* Економічні праці (1878–1887) / І. Франко. Т. 44. Кн. 2 // *Зібрання творів у п'ятдесяти томах: Наукові праці*. Томи 44–47. Київ : Наукова думка, 1984. 694 с.
8. *Регушевський Є.С.* Нариси про мову наукових праць І.Я. Франка. Сімферополь : Таврія, 2006. 194 с.
9. *Основа*. СПб., 1861. Кн. 7. С. 185–186.
10. *Левич П.К.* К проблеме лингвистической терминологии и условных обозначений в славянских языках // *Вопросы языкознания*. 1963. № 1.
11. *Паламарчук Л.С.* Українська радянська лексикографія. Київ: Наукова думка, 1978. 204 с.
12. *Воробйова С.А., Молодід Т.К.* Українська соціально-економічна термінологія радянської доби // *Мовознавство*. 1971. № 2. С. 14–21.
13. *Франко І.* Літературно-критичні праці (1900–1902) // *Зібрання творів у п'ятдесяти томах*. Київ: Наукова думка, 1982. Т. 3. 560 с.
14. *Панько Т.І.* Мова і нація в естетичній концепції І. Франка. Львів : Світ, 1992. 192 с.
15. *Франко І.* Історичні праці (1891–1897) / І. Франко. Т. 46. Кн. 2 // *Зібрання творів у п'ятдесяти томах: Наукові праці*. Томи 44–47. Київ : Наукова думка, 1985. 439 с.
16. *Коваль А.П.* Науковий стиль сучасної української літературної мови. Київ : Видавництво Київського університету, 1970. 307 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 13 июля 2013 г.